Вестник Череповецкого государственного университета, 2026, № 5 (134), с. 196–207.
Cherepovets State University Bulletin, 2026, no. 5 (134), pp. 196–207.

Научная статья
УДК 80
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-15
https://elibrary.ru/nzuftk

Некоторые проблемы выбора языковой нормы при корректировании текста документа (на материале документов СГУ им. Питирима Сорокина)

Ольга Николаевна Кушнир[1]✉, **Оксана Витальевна Растворова**[2]
[1,2]Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Сыктывкар, Россия
[1]✉info17275@mail.ru
[2]rastvorova@syktsu.ru, https://orcid.org/0009-0001-5219-0497

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы выбора языковой нормы при корректировании текстов документов на примере локальных актов Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина. Актуальность исследования обусловлена противоречиями в кодификации норм современного русского литературного языка, влиянием юридических текстов на формирование вариантов нормы, а также распространением стереотипов о языке официально-делового стиля. На конкретных примерах анализируются трудности, возникающие при выборе орфографических, словообразовательных, лексических и синтаксических норм. Авторы приходят к выводу о необходимости учета видовой и стилевой специфики документов при выработке нормы, а также обновлении перечня ортологических словарей для адекватной фиксации вариантов, функционирующих в документной коммуникации.

Ключевые слова: языковая норма, варианты нормы, документный текст, официально-деловой стиль, редактирование, локальные нормативные акты

Для цитирования: Кушнир О. Н., Растворова О. В. Некоторые проблемы выбора языковой нормы при корректировании текста документа (на материале документов СГУ им. Питирима Сорокина). *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2026, № 5 (134), с. 196–207. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-15; EDN: NZUFTK

Some problems of choosing a language norm when editing a document (based on documents from Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin)

Olga N. Kushnir[1]✉, **Oksana V. Rastvorova**[2]
[1,2]Pitirim Sorokin Syktyvkar State University,
Syktyvkar, Russia
[1]✉info17275@mail.ru
[2]rastvorova@syktsu.ru, https://orcid.org/0009-0001-5219-0497

Abstract. This article examines current issues in selecting language norms when editing document texts, using the example of local regulations of Syktyvkar State University named after Pitirim

© Кушнир О. Н., Растворова О. В., 2026

Sorokin. The relevance of the study stems from contradictions in the codification of modern Russian literary language norms, the influence of legal texts on the formation of norm variants, and the prevalence of stereotypes about the language of official business style. Using specific examples from university documents, the author analyzes the difficulties that arise when selecting spelling, word-formation, lexical, and syntactic norms. The author concludes that it is necessary to consider the specific and stylistic features of documents when developing norms, as well as to update the list of orthological dictionaries to adequately capture the variants used in document communication.

Keywords: language norm, norm variants, document text, official business style, editing, local regulations

For citation: Kushnir O. N., Rastvorova O. V. Some problems of choosing a language norm when editing a document (based on documents from Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin). *Cherepovets State University Bulletin*, 2026, no. 5 (134), pp. 196–207. (In Russ.) https://doi.org/10.23859/1994-0637-2026-5-134-15; EDN: NZUFTK

Введение

Вопросы языковой нормы в текстах официально-делового стиля в последние годы приобретают особую значимость. Это обусловлено сразу несколькими факторами:

– закреплением в юридических текстах языковых вариантов, расходящихся с рекомендациями ортологических источников;

– наличием противоречий в интерпретации нормы как внутри лингвистического сообщества, так и между лингвистами и специалистами иных областей;

– общей тенденцией к снижению уровня языковой культуры.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать типичные трудности, возникающие при выборе варианта языковой нормы в процессе корректирования текстов корпоративных документов. На материале локальных актов Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина (далее – СГУ) в статье рассматриваются примеры вариативности на орфографическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях. Особое внимание уделяется влиянию юридического языка и сложившейся традиции документооборота на формирование «корпоративных» норм, а также противоречиям между узусом, кодификацией и актуальными нормативно-методическими рекомендациями. В заключении обосновывается необходимость учета стилевой и видовой специфики документов при выработке нормы и обновления перечня авторитетных ортологических источников.

Основная часть

Вопросы языковой нормы, в том числе в документных текстах, в настоящее время стали актуальны по разным причинам:

– иная, нежели в установленных ортологических источниках, закрепленность варианта нормы в юридических текстах;

– противоречия между интерпретацией вариативности нормы лингвистами и другими специалистами, а также внутри самого лингвистического сообщества;

– распространившееся и ставшее почти общепринятым пренебрежение к языковой норме.

Юридический язык, транслируемый в текстах законодательных и иных нормативных правовых, в том числе локальных актах, сегодня оказывает почти «магическое» действие на составителей любых документов: «Рост значимости юридических процедур, развитие правовой грамотности общества, своеобразная мода на экономико-юридические специальности и соответственно завышенная самооценка представителей этих безусловно важных областей деятельности способствуют утрате профессиональных ориентиров, что приводит к мысли “поуправлять” другими отраслями и направлениями»[1].

Безусловно, закрепленные в юридическом документе языковые единицы почти автоматически получают кодификацию наравне со словарями (справочниками) и могут формировать вариант нормы. Многие исследователи писали о том, что так может происходить в силу невысокой грамотности составителей. В качестве примера достаточно упомянуть бурные дискуссии о написании слова *розыскной* в Законе о полиции (ср.: Федеральный закон «Об оперативно-р*о*зыскной деятельности»; *разыскной*)[2].

Имеет место и позиция лингвистов, когда они соглашаются (или смиряются?) с употреблением ненормативных вариантов. Например, так произошло с плеонастическим сочетанием *период времени*: в силу «сакральности» самих юридических текстов оно вышло за рамки узуса, стало распространяться в устной и письменной речи и, наконец, сегодня уже не признается ошибочным[3] (например, так считают эксперты интернет-портала «Русский язык»; далее – Грамота.ру). Укажем на любопытный факт: специалисты в области юридической лингвистики не допускают такого варианта при разработке текстов законопроектов. Ср.: «Исключается параллельное использование синонимов выбранного термина. Например, … “период” и “время” (нельзя “период времени”)»[4]. При этом трудно объяснить упорство лингвистов-

[1] Кушнерук С. П. *Документная лингвистика*. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011, с. 21.

[2] См. об этом, например: Пахомов В. М. Азбучная истина № 2. Прилагательное *разыскной* пишется через *а. Справочно-информационный интернет-портал «Русский язык»*. URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_2_razysknoj/ (дата обращения: 08.07.2025).

[3] См., например, о сочетании *период времени*: Геккина Е. Н. Плеоназм и тавтология. *Культура письменной речи*. URL: http://gramma.ru/RUS/?id=8.23 (дата обращения: 23.02.2026); также ответ на вопрос № 279515 на Справочно-информационном интернет-портале «Русский язык». URL: http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=период+времени (дата обращения: 23.02.2026), в котором фактически высказано согласие с позицией. Заметим при этом, что ГРАМОТА.РУ содержит полезную возможность поиска слов по включенным в портал словарям (значит, признанных его администраторами и экспертами авторитетными), и слово «период» в Большом толковом словаре трактуется так: 1. ʻпромежуток времени в развитии чего-л., охватывающий какой-л. законченный процессʼ (см.: URL: http://gramota.ru/slovari/dic-/?word=период&all=x (дата обращения: 23.02.2026). Как видим, однозначный ответ сложно найти даже в пределах одного специализированного справочно-информационного портала.

[4] *Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов*, составитель – Е. А. Крюкова, Л. А. Крыжановская. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=496016#Z2OvQhTfkrSC6Pc (дата обращения: 23.02.2026).

кодификаторов в отношении иных языковых фактов, уже закрепленных в юридических текстах[1].

Не беремся в данной статье высказывать свое мнение по поводу указанной позиции лингвистов, но заметим, что сформировалась не только некая монополия (возможно, объективная) на точку зрения относительно нормативности тех или иных языковых фактов, но и монополия на трансляцию изменения нормы, ведь она, пусть и весьма непоследовательно, зафиксирована исключительно в материалах, размещенных на указанных интернет-порталах.

Вариативность нормы вызывает противоречия между лексикографическими источниками и национальными стандартами СИБИД (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу). Примером может стать употребление так называемых расщепленных сказуемых в текстах документов[2].

Неоднозначность позиции в самом лингвистическом сообществе, как правило, продиктована поверхностным взглядом большинства специалистов в области современного русского языка на специфику и внутренние закономерности функционирования языковых / речевых единиц в функциональных разновидностях русского литературного языка. Пожалуй, так называемый официально-деловой стиль сопровождается наибольшим количеством стереотипных суждений, начиная от интерпретации самого названия стиля «официально-деловой»[3] и заканчивая приписыванием всем текстам данного стиля раз и навсегда установленных языковых фактов и явлений (см. указанные выше примеры противоречий с рекомендациями к составлению текстов документов, в том числе текстов законов).

Указанные тенденции особенно сильно проявляются в корпоративных (локальных) документах и представлены во всех видах норм. Приведем некоторые типичные примеры, выявленные нами в документах СГУ им. Питирима Сорокина, подтверждающие наши суждения.

С *орфографической нормой* составители обычно сталкиваются при выборе написания прописной / строчной букв, полного / сокращенного написания.

Например, в текстах писем от имени университета, составленных, как и до́лжно, на официальном бланке, авторы последовательно пишут *Университет* с прописной буквы. Заметим, что такое написание весьма распространено в текстах писем разных

[1] См. об этом, например: Киянова О. Н., Панова М. Н. Использование государственного языка РФ в сфере государственного управления: проблема статуса «корпоративных» языковых норм. *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия*, выпуск 6. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2016, с. 159–163; Кушнир О. Н. К вопросу о корпоративном языке и корпоративной норме в контексте документной коммуникации. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2018, № 5 (86), с. 81–89. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-9; EDN: VFNYOS

[2] Кушнир О. Н. К вопросу о языковой норме в документном тексте. *Вопросы права государственного языка и языка права*, ответственный редактор – О. Н. Киянова. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020, глава 5.1, с. 79–87.

[3] Кушнир О. Н. К вопросу о языковой норме в документном тексте. *Вопросы права государственного языка и языка права*, ответственный редактор – О. Н. Киянова. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020, глава 5.1, с. 79–87.

организаций (*Лечебное учреждение*, *Акционерное общество* и др.). Источник такого написания легко определить – это тексты многочисленных договоров, в которых принято обозначать стороны написанием с прописной буквы (*Заказчик*, *Потребитель*, *Исполнитель* и др.). Добавим, что в силу свойства иерархичности документов правило о контекстном сокращении длинных и громоздких наименований применяется по аналогии с требованиями к текстам законодательных актов[1], однако написание контекстных сокращений с прописной буквы установлено лишь традицией документирования договорных отношений (участники договора могут быть поименованы и как *стороны / Стороны,* при этом последний из указанных вариантов написания является наиболее распространенным)[2].

Контекстные сокращения, в том числе с прописной буквы, распространены и в текстах локальных нормативных актов (положениях, порядках, регламентах и др.). Мы полагаем, что в этом случае обнаруживается аналогия с договорными текстами. Однако возможно, что такое употребление обусловлено стремлением сохранить в сокращенном контекстном наименовании указание на конкретную организацию, структурное подразделение, то есть на их собственное имя. Ср., например: *ФГБОУ «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»*, *Университет, Управление кадровой работы и охраны труда ФГБОУ «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»*, *Управление, Институт гуманитарных наук ФГБОУ «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина»*, *Институт*, и т. д.

Безусловно, контекстное сокращение длинных и громоздких наименований оправдано в тексте документа практически любого вида, в том числе в тексте письма, тем более что оно составлено на бланке организации. Однако его написание с прописной буквы не кодифицировано, поэтому ничем не оправдано в переписке и должно быть квалифицировано как отступление от нормы. Другими словами, данный вариант орфографической нормы оправдан для одних видов документов, но не приемлем для других.

Сложности в выборе варианта *словообразовательной нормы* ярко демонстрирует употребление глагольной формы несовершенного вида *ознакамливать(ся).* Поясним, что в университете, как и в большинстве организаций, практически любой локальный акт требует ознакомления работников и (или) обучающихся, в связи с чем указанная глагольная форма весьма распространена и в текстах документов.

Укажем важное замечание Л. С. Рахманина: «Глаголы совершенного вида типа *заготовить*, *ознакомить*, *накопить*, *подбодрить*, *узаконить* и т. п. могут иметь параллельные формы несовершенного вида: *заготовлять – заготавливать*, *ознакомлять – ознакамливать* <…> Формы с суффиксом *-ива- (-ыва-)* нейтральны по стилю

[1] См., например: *Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов*, составители – Е. А. Крюкова, Л. А. Крыжановская. Москва: Издание Государственной Думы, 2013. 40 с.

[2] Ср., например: признание такого употребления экспертами интернет-портала «Русский язык» в ответе на вопрос № 283595. URL: http://www.gramota.tv/spravka/buro/search-answer?s=далее+в+тексте#:~:text=Обычно%20в%20начале%20документов%20пишется%3A,кавычек%20и%20с%20маленькой%20буквы (дата обращения: 23.02.2026).

и более употребительны в книжно-письменных стилях речи. Формы без суффикса *-ива- (-ыва-)*, такие, например, как *узаконять*, *накоплять*, *подбодрять* и т. п., воспринимаются как устно-разговорные или же устарелые (*усвоять*, *присвоять*)»[1]. Однако, как оказалось, с данной позицией согласны не все исследователи, а в словарях, как правило, кодифицирована лишь форма *ознакомлять*. Эксперты интернет-портала Грамота.ру также однозначно признают лишь форму *ознакомляться*[2]. При этом отвергаемый вариант глагола устойчив в деловой речи, прежде всего в документных текстах. Возможно, следуя за пояснениями Л. В. Рахманина, данную форму как стилистически маркированную необходимо закрепить в словарях с соответствующими пометами.

Выбор варианта *лексической нормы* прежде всего обусловлен правовой значимостью документов, поэтому нередко связан с употреблением терминов. В таком случае вновь полезно обратиться к Методическим рекомендациям, где в том числе указано, что в тексте законодательного акта важно исключить «параллельное использование синонимов выбранного термина»[3]. На наш взгляд, следует уточнить, что речь может идти лишь об абсолютных синонимах, а еще точнее – о терминах-дублетах, в противном случае слово или словосочетание не отвечает требованиям однозначности, предъявляемым к термину, то есть не является термином.

Приведем анализ употребления терминов *полномочие* и *компетенция*, которые часто используются в текстах документов как синонимы.

В словаре значение термина *полномочие* определяется как ʻсовокупность официально закрепленных за какой-л. должностью или организацией прав и обязанностей для решения определенного круга вопросовʼ[4]. Значение термина *компетенция* трактуется словарями русского языка в первом значении так: 1. ʻобласть вопросов, в которых кто-л. хорошо осведомленʼ; 2. ʻкруг полномочий какого-л. учреждения, лица или круг дел, вопросов, подлежащих чьему-либо ведениюʼ[5]. Из этого следует, что первое значение слова *компетенция* хорошо знакомо работникам образовательных организаций, реализующих образовательные программы с целью формирования у

[1] Рахманин Л. В. *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*. Москва: Флинта, 2019. 257 с.

[2] См.: ответ на вопрос № 202947: https://gramota.ru/poisk?query=ознакамливать&mode=spravka (дата обращения: 08.07.2025). Добавим, что эксперты портала смягчили категоричность ответа на такой вопрос, потому что еще в 2023, до обновления портала, они отвечали, что такого слова [*ознакамливаться (с приказом)*] в русском языке нет (ответ на вопрос № 249291).

[3] См., например: *Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов*, составитель – Е. А. Крюкова, Л. А. Крыжановская. Москва: Издание Государственной Думы, 2013. 40 с.

[4] *Большой толковый словарь русского языка*, главный редактор – С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. URL: https://gramota.ru/poisk?query=полномочия&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 23.02.2026).

[5] *Большой толковый словарь русского языка*, главный редактор – С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. URL: https://gramota.ru/meta/kompetentsiya (дата обращения: 23.02.2026).

выпускников определенных компетенций (комплексная характеристика способностей, детализированная в знаниях, умениях и навыках). Трактовка лексикографическими источниками существительного *компетенция* во втором значении позволяет считать его синонимом к существительному *полномочие.*

Наиболее точно соотнесение данных широко употребляемых в документах терминов определяют юридические словари. Ср. словарную статью к сущ. *полномочие*: «В теории государства и права, науке управления, а также практически во всех отраслях права полномочие рассматривается как составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством или учредительными документами юридического лица <…> В этом значении полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом»[1]. При этом исследователи-юристы утверждают, что в федеральном законодательстве наиболее частотен термин *полномочие*, обозначающий видовое понятие по отношению к родовому *компетенция*, – «комплекс конкретных полномочий, включающий субъективные права и обязанности по осуществлению конкретных управленческих функций в определенной сфере»[2].

В указанном значении термин *полномочие* употреблен и пояснен, например, в унифицированной форме положения о структурном подразделении СГУ им. Питирима Сорокина (заметим, однако, что составители данного текста-трафарета все-таки допускают конструкции плеонастического характера при употреблении терминов *полномочие* и *обязанность*). Вместе с тем в текстах локальных актов университета[3] находим и синонимичное употребление терминов *полномочие* и *компетенция*. Например, в формулировках нормы об ответственности: «Каждый сотрудник Университета несет ответственность в пределах своей компетенции за реализацию СК» (Концепция системы качества. – *прим. авт.*), «выполнять поручения председателя Ученого совета в рамках компетенции Ученого совета» (одна из обязанностей члена Ученого совета в Положении об Ученом совете. – *прим. авт*.) и др.

В целом, учитывая назначение каждого вида документа, полагаем оправданным применение в текстах локальных нормативных актов, регулирующих организационно-правовую и административную деятельность конкретной организации, термина *полномочие*. При этом считаем необходимым учитывать юридическое определение анализируемых понятий и их соотнесенность как родового (*компетенция*) и видово-

[1] *Большой юридический словарь*, под редакцией А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. Москва: ИНФРА-М, 2003; см. то же в словарной статье к слову в проекте Министерства культуры Российской Федерации «Большая российская энциклопедия. 2004–2017». URL: https://old.bigenc.ru/law/text/3155332 (дата обращения: 23.02.2026).

[2] Елистратова В. В. О разграничении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия». *Правовая политика и правовая жизнь*, 2010, № 2, с. 212–213.

[3] См.: размещенные на сайте СГУ им. Питирима Сорокина документы. URL: https://www.syktsu.ru/about/smk/lnd/ (дата обращения: 23.02.2026).

го *(полномочие*) понятий, поэтому оценивать их использование в качестве синонимов некорректно.

Укажем в связи с локальной документацией и на неуместность, с нашей точки зрения, употребления юридического термина *лицо*. В организации статус ее членов юридически конкретно определен: *работник* (могут быть и еще более конкретные наименования, например, в вузе – *преподаватель*, *методист*, *специалист*, *обучающийся* и т. д.), поэтому конкретное обозначение имеет бóльшую юридическую значимость и функциональную целесообразность (речь не идет о терминологических сочетаниях типа *должностное лицо*, *материально ответственное лицо*). Между тем в локальных документах СГУ им. Питирима Сорокина находим неоправданное использование термина *лицо*. Ср., например: *командированное лицо* (Положение о служебных командировках); *лицо, исполняющее его обязанности* (Регламент предоставления жилых помещений в студенческих общежитиях); *лицо, зачисляемое на обучение* (Порядок оказания платных образовательных услуг по основным профессиональным образовательным программам).

Выбор варианта *синтаксической нормы* может зависеть от вида документа. Приведем пример, связанный с объективной необходимостью включить в текст документа ссылку на нормативные правовые источники. Данная информация может быть включена в текст разными равноправными способами:

– посредством предложных конструкций *в соответствии*, *на основании* и др.;

– путем заключения ссылок в скобки;

– указанием в конце текста и др.

При этом в тексте ответа на запрос гражданина целесообразно выбрать второй или третий из указанных вариантов, а при составлении распорядительного акта – первый.

Показательны примеры выбора вариантов в локальных нормативных актах, связанные с ложным пониманием требований к юридическому тексту.

Так, в тексте такого документа рекомендовано с особенной осторожностью относиться к употреблению личных местоимений: «личное местоимение может использоваться в предложении только при условии, что оно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное в форме того же рода и числа»[1]. Действительно, в документных юридически значимых текстах, в отличие от текстов иных, в том числе книжных, стилей, личные местоимения употребляются намного реже, однако запрета на их использование нет. Между тем нередко составители текстов документов действуют по принципу полной отмены личных местоимений и неоправданного повтора одних и тех же языковых единиц.

Приведем примеры из унифицированной формы положения о структурных подразделениях СГУ им. Питирима Сорокина: *Отдел возглавляет начальник отдела, который осуществляет непосредственное руководство деятельностью отдела.* Очевидно, что требуется не противоречащая правилам правка, включающая не толь-

[1] См., например: *Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов*, составители – Е. А. Крюкова, Л. А. Крыжановская. Москва: Издание Государственной Думы, 2013. 40 с.

ко изменение порядка слов, но и включение личного местоимения: *Непосредственное руководство деятельностью отдела осуществляет его начальник.* Еще один пример: *На период отсутствия начальника отдела приказом ректора назначается лицо, исполняющее обязанности руководителя.* В данном случае целесообразно употребить личное местоимение и, конечно, заменить термин *лицо*: *На период отсутствия начальника отдела его обязанности исполняет работник, назначенный приказом ректора.*

Выводы

Мы привели лишь некоторые типичные языковые приметы письменной трансляции мифов о том, как до́лжно писать документы, и о том, какие языковые / речевые единицы присущи текстам официально-делового стиля. В совокупности с указанными противоречиями в оценке вариантов языковой нормы, характерной для документных текстов, они усугубляют уже и так достаточно тяжелую ситуацию с кодификацией в современном русском литературном языке, способствуют распространению непрофессионального подхода к составлению текстов документов, тем самым умаляя их функциональную значимость.

Конечно, все сказанное свидетельствует об актуальности проблемы, связанной с двумя важными направлениями:

– необходимостью в процессе выработки языковой нормы учитывать не только общепринятые языковые правила, но и специфику разностилевых и разновидовых текстов, закрепленную в том числе традицией употребления, и соотноситься при этом с нормативно-методическими документами в области разработки текстов документов;

– необходимостью обновления перечня ортологических словарей и справочников, в том числе формируемых в электронном виде, фиксирующих действующую языковую норму и ее варианты, употребляемые в разных стилях речи.

Напомним, что до недавнего времени юридически значимыми являлись только четыре словаря, утвержденные Минобрнауки России в 2009 г.[1], перечень которых вызывал шквал критики, однако в силу юридического закрепления только на него вынуждены были ссылаться, например, лингвисты-эксперты[2]. В апреле 2025 г. «Список нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» был обновлен[3].

[1] *Приказ Минобрнауки России от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации»*. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96093/?ysclid=mm04akcqb3656450915 (дата обращения: 23.02.2026).

[2] См., например: указанные выше Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов.

[3] *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р «Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве госу-*

Социальная функция документа, безусловно, определяет требование практически к каждому работнику организации – умение его составлять. И если форма документа редко вызывает трудности (в организациях, как правило, разработаны бланки и формуляры документов, многие документы унифицированы), то содержание (текст) остается для многих потенциальных составителей непреодолимым барьером. Совокупность описанных проблем выбора варианта языковой нормы, отсутствие должной кодификации требует от составителя документа лингво-юридической и документоведческой компетенции.

Список источников / References

Большой толковый словарь русского языка, главный редактор – С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт; Москва: Рипол классик, 2008. URL: https://gramota.ru/poisk?query=полномочия&mode=slovari&dicts[]=42 (дата обращения: 23.02.2026).

The Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language, editor-in-chief S. A. Kuznetsov. St Petersburg: Norint; Moscow: Ripol classic, 2008. Available at: https://gramota.ru/poisk?query=полномочия&mode=slovari&dicts[]=42 (accessed: 23.02.2026). (In Russ.)

Большой юридический словарь, под редакцией А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. Москва: ИНФРА-М, 2003. 703 с.

Large Law Dictionary, edited by A. Ya. Sukharev, V. E. Krutskikh. Moscow: INFRA-M, 2003. 703 p. (In Russ.)

Геккина Е. Н. *Плеоназм и тавтология*. *Культура письменной речи*. URL: http://gramma.ru/RUS/?id=8.23 (дата обращения: 23.02.2026).

Gekkina E. N. *Pleonasm and tautology*. *Culture of written speech*. Available at: http://gramma.ru/RUS/?id=8.23 (accessed: 23.02.2026). (In Russ.)

Елистратова В. В. О разграничении понятий «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия». *Правовая политика и правовая жизнь*, 2010, № 2, с. 212–213.

Elistratova V. V. About the differentiation between the concepts “Competence”, “Areas of responsibility”, and “Authority”. *Legal Policy and Legal Life*, 2010, no. 2, pp. 212–213. (In Russ.)

Киянова О. Н., Панова М. Н. Использование государственного языка РФ в сфере государственного управления: проблема статуса «корпоративных» языковых норм. *Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия*, выпуск 6. Ростов-на-Дону: Дониздат, 2016, с. 159–163. EDN: XVZBNV

Kiianova O. N., Panova M. N. Use of the state language of the Russian Federation in public administration: The problem of the status of “corporate” language norms. *Language and law: Current issues of interaction*, issue 6. Rostov-on-Don: Donizdat, 2016, pp. 159–163. (In Russ.)

Кушнерук С. П. *Документная лингвистика*. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011. 259 с.

Kushneruk S. P. *Documentary linguistics*. Moscow: FLINTA: Nauka, 2011. 259 p. (In Russ.)

дарственного языка Российской Федерации». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505060013?ysclid=mlz7b9k9uh445735008&index=3 (дата обращения: 23.02.2026).

Кушнир О. Н. К вопросу о корпоративном языке и корпоративной норме в контексте документной коммуникации. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 2018, № 5(86), с. 81–89. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-9; EDN: VFNYOS

Kushnir O. N. To the question of corporate language and corporate norm in the context of document communication. *Cherepovets State University Bulletin*, 2018, no. 5 (86), pp. 81–89. (In Russ.) https://doi.org/10.23859/1994-0637-2018-5-86-9 EDN: VFNYOS

Кушнир О. Н. К вопросу о языковой норме в документном тексте. *Вопросы права государственного языка и языка права*, ответственный редактор – О. Н. Киянова. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020, глава 5.1, с. 79–87.

Kushnir O. N. On the language norm in a documentary text. *Issues of the law of the state language and the language of law*; edited by O. N. Kiianova. Moscow; Berlin: Direct-Media, 2020, chapter 5.1, pp. 79–87. (In Russ.)

Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов, составители – Е. А. Крюкова, Л. А. Крыжановская. Москва: Издание Государственной Думы, 2013. 40 с.

Methodological recommendations for linguistic examination of draft laws; compiled by E. A. Kriukova, L. A. Kryzhanovskaia. Moscow: Izdanie Gosudarstvennoi Dumy, 2013. 40 p. (In Russ.)

Пахомов В. М. Азбучная истина № 2. Прилагательное разыскной пишется через а. *Справочно-информационный интернет-портал «Русский язык»*. URL: https://gramota.ru/journal/stati/pravila-i-normy/istiny-2-razysknoj?ysclid=mu5i8hy81992948157 (дата обращения: 17.09.2026).

Pakhomov V. M. Obvious truth no. 2. The adjective “razysknoi” is written with *a*. *Reference and information internet portal “The Russian language”*. Available at: https://gramota.ru/journal/stati/pravila-i-normy/istiny-2-razysknoj?ysclid=mu5i8hy81992948157 (accessed: 23.02.2026). (In Russ.)

Приказ Минобрнауки России от 08.06.2009 № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96093/?ysclid=mm04akcqb3656450915 (дата обращения: 23.02.2026).

Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 08.06.2009 No. 195 “On approval of the list of grammars, dictionaries and reference books containing the norms of the modern Russian literary language when used as the state language of the Russian Federation”. Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96093/?ysclid=mm04akcqb3656450915 (accessed: 23.02.2026). (In Russ.)

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2025 г. № 1102-р "Об утверждении списка нормативных словарей, справочников и грамматик, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации". URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505060013?ysclid=mlz7b9k9uh445735008&index=3 (дата обращения: 23.02.2026).

Order of the Government of the Russian Federation dated April 30, 2025 No. 1102-r “On approval of the list of normative dictionaries, reference books, and grammars that record the norms of the modern Russian literary language when used as the state language of the Russian Federation”.

Available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202505060013?ysclid=mlz7b9k9uh-445735008&index=3 (accessed: 23.02.2026). (In Russ.)

Рахманин Л. В. *Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов*. Москва: Флинта, 2019. 257 с.

Rakhmanin L. V. Stylistics of business speech and editing of official documents. Moscow: Flinta, 2019. 257 p. (In Russ.)

Словарь русского языка: в 4 т., под редакцией А. П. Евгеньевой. Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

Dictionary of the Russian language: In 4 vol., edited by A. P. Evgenyeva. Moscow: Russkii iazyk; Poligrafresursy, 1999. (In Russ.)

Сведения об авторах

Ольга Николаевна Кушнир – доктор филологических наук, info17275@mail.ru, независимый исследователь; **Olga N. Kushnir** – Doctor of Philological Sciences, info17275@mail.ru, Independent Researcher.

Оксана Витальевна Растворова – старший преподаватель, https://orcid.org/0009-0001-5219-0497, rastvorova@syktsu.ru, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (д. 55, пр-т Октябрьский, 167001 Сыктывкар, Россия); **Oksana V. Rastvorova** – Senior Lecturer, https://orcid.org/0009-0001-5219-0497, rastvorova@syktsu.ru, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (55, pr. Oktyabrskii, 167001 Syktyvkar, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.02.2026; одобрена после рецензирования 27.04.2026; принята к публикации 26.05.2026.

The article was submitted 24.02.2026; Approved after reviewing 27.04.2026; Accepted for publication 26.05.2026.